

УДК 94(94)"1901/1945"

DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-4-86-96

АВСТРАЛИЙСКО-НОВОЗЕЛАНДСКИЙ КОРПУС В ЕГИПТЕ ПЕРЕД ВЫСАДКОЙ В ГАЛЛИПОЛИ В 1915 Г.

Михайлов В. В.

*Государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП)
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: batukom@mail.ru*

Исследуется история Австралийско-Новозеландского корпуса (АНЗАК) в период подготовки к высадке на Галлиполийском полуострове в египетских тренировочных лагерях. Анализируются отношения рядового и офицерского состава корпуса. Изучаются бытовые условия, взаимоотношения австралийцев и новозеландцев с местным населением в Каире и его окрестностях. Исследуется подготовка соединений корпуса в тренировках и учениях, отношение солдат и офицеров к качеству подготовки войск корпуса, а также участие войск австралийско-новозеландского армейского корпуса в отражении турецкого наступления на Суэцкий канал в феврале 1915 года. Дается обзор действий командования десанта по сосредоточению сил АНЗАК в бухте Мудрос (Лемнос) перед началом высадки в Галлиполи. В статье широко использованы архивные материалы Австралийского Военного Мемориала и английских архивов, официальной истории участия Австралии в Первой мировой войне, дневниковые записи и письма австралийцев и новозеландцев - участников первого конвоя из Австралии в Александрию (Египет), российские и зарубежные исследования, посвященные начальному этапу Галлиполийской операции союзных сил Антанты против Османской империи.

Ключевые слова: Австралийские Имперские Силы (АИС), Австралийско-Новозеландский армейский корпус (АНЗАК), Первая мировая война, тренировочные лагеря АНЗАК в Египте, Австралийский Военный Мемориал, День АНЗАК, битва при Васса Бу.

3 декабря 1915 года полсотни судов конвоя и судов охраны Австралийских Имперских Сил и новозеландского контингента бросили якорь в 250 километрах от египетской Александрии. На берегу австралийцев (в Коломбо (Цейлон) к австралийским и новозеландским десантникам добавились индийские и цейлонские подразделения) погрузили на открытые железнодорожные платформы и в жуткой тесноте и неудобстве повезли в лагерь. Многим свободолюбивым австралийцам это не понравилось, так что вдоль дороги можно было услышать громкое хоровое мычанье и бляенье. 140 километров от Александрии до Каира составы с десантом смогли преодолеть за 8 часов [1, р. 32].

Первый из лагерей, предназначенных для австралийского корпуса, располагался в местечке Мена, недалеко от Каира, практически у подножья Великих Пирамид. Отношение к этим безмолвным свидетелям прошлого величия у австралийцев различалось вплоть до совершенно противоположного. Лейтенант Эйткен писал в отчаянии: «Боже, какая же это дыра... Кажется, англичане нас не ждали: у нас песок вместо кровати и небо вместо потолка» [2]. В таких условиях

Сфинкс и Пирамиды не смогли заменить отсутствие элементарных условий для жизни. Другие австралийцы испытывали иные чувства: кто-то писал домой, что вид пирамид словно бы перемещает его на несколько тысяч лет в прошлое. Некоторые из тех, кто прибыл в лагерь первым, успел до вечера добраться до подножия древнеегипетских мавзолеев и даже попытаться покорить их вершины. Некоторым удалось таким образом прикоснуться к тайне времени.

20 декабря 1914 года «антиподы» смогли поучаствовать в торжественной церемонии смены верховной власти в Египте. 18 декабря Великобритания навязала Египту свой протекторат, и вместо турецкого наместника – хедива Аббаса Хильми паши, чьи полномочия автоматически прекратились, был назначен новый глава – Его Высочество принц Хусейн Камел паша, представитель святого семейства Мохаммеда Али, ставший султаном Египта под протекторатом Его Величества короля Великобритании. Торжественное вступление в «должность» сопровождалось парадом британских вооруженных сил. Так, по одному батальону от каждой бригады АНЗАК прошли с флагами парадным шагом по улицам Каира мимо султанского дворца Абдин [1, р. 43].

В конце декабря из Австралии отплыл новый караван с призывниками общей численностью 10 500 австралийцев и 2000 новозеландцев. Помимо 4-й пехотной бригады в Египет плыла и 2-я бригада легкой кавалерии. Угроза германского флота в Индийском океане была устранена, поэтому конвой сопровождало в качестве конвоя лишь одно военное судно, причем, довольно необычного рода. Это была подводная лодка АЕ-2, которая провела весь путь до Средиземного моря, будучи прикреплена к борту транспортного судна «Беррима» [3, р. 136]. Конвой прибыл в Александрию 1 февраля.

Третий конвой, как и все остальные в 1915 году, шел без военного сопровождения, с 31 тысячей «антиподов» и прибыл в Египет 21 марта. В его составе был контингент новозеландских маори в составе 14 офицеров и 425 солдат других рангов [1, р. 59]. Таким образом, силы, предназначенные для будущей Галлиполийской операции, благополучно достигли места сбора и приступили к тренировкам и подготовке к десантированию.

Всего из Австралии и Новой Зеландии прибыло к началу десанта более 60 тысяч молодых людей. Командование им было поручено генерал-лейтенанту Уильяму Бёрдвуду. Получив образование в Англии, Бёрдвуд служил в Индии и Южной Африке, в период англо-бурской войны он имел возможность познакомиться с австралийскими добровольцами. Бёрдвуд не раз лично вел в бой войска, поэтому знал солдат непосредственно под командой, а не по донесениям и итоговым результатам. Об австралийцах, как умелых, смелых и инициативных воинах у него сложилось самое положительное впечатление. В военных кругах Австралии о будущем командире АНЗАКа знали немного, лишь то, что он «человек Китченера». Бёрдвуд отплыл из Бомбея 12 декабря и сошел на берег в Суэце 21 декабря [3, р. 117]. Здесь он встретился с другими генералами, назначенными командовать отдельными дивизиями формирующегося корпуса: генералом

Бриджесом и генералом Годли. «Они оба мне очень понравились, – писал он Китченеру, – это люди из хорошего материала» [4, р.2].

Еще одним генералом Бёрдвуда, внесшим значительный вклад в создание легенды АНЗАК, стал его начальник штаба – генерал Гарольд Бриджвуд Уолкер, или Крюк Уолкер. Свое прозвище Уолкер получил еще в частной школе Шрюсберри, за то, что любил ходить с тростью, имевшей крюкообразную ручку. Родился Уолкер 26 апреля 1862 года и на следующий день после высадки АНЗАК в Галлиполи, отметил свой 53 день рождения. В отличие от Бриджеса, Уолкер имел богатый боевой опыт. Не сумев закончить колледж Иисуса в Кембридже и связав свою дальнейшую судьбу с армией, Уолкер участвовал в кампаниях в Египте и Судане, десять лет служил на северо-западной границе Индии, где постоянно происходили стычки с непокорными афганцами. Только после этого он перешел на штабную и разведывательную работу, став членом комиссии по бирмано-китайскому разграничению, но в период бурской войны Уолкер снова перешел в действующую армию, командуя пехотным полком. Он дважды был отмечен в донесениях и получил медаль за военные отличия. Став вскоре батальонным командиром, Уолкер заслужил от одного из офицеров следующую характеристику: «Полковник Уолкер – это один из тех краеугольных камней, которые время от времени ложатся в основании любого настоящего подразделения. Он держал людей батальона в высшей степени физической формы, боевого духа и активности. Он был идеальным командиром, чей стальной взгляд и безупречные манеры вызывали страх, идущий от глубокого уважения». В Галлиполи Уолкер вполне подтвердил эту рекомендацию, однако, будучи начальником штаба корпуса, он слишком часто посещал передовую, оставляя штабную работу своим подчиненным, в первую очередь, хорошему другу Бёрдвуда, Эндрю Скину. Уолкер был типичным англичанином, однако он заслуженно пользовался уважением и любовью антиподов. В официальной истории АНЗАК его назвали «человеком высокой культуры, отважным и не самолюбивым британским джентльменом» [5].

Вскоре Бёрдвуд встретился с личным составом своего будущего корпуса. Генерал и солдаты произвели друг на друга самое благоприятное впечатление. Австралийцы, и, особенно, новозеландцы, которыми командовал хмурый, неулыбчивый, прямолинейный английский генерал Годли, ожидали, что из Англии пришлют нечто вроде того же: чопорного, высокомерного служаку. К счастью, Бёрдвуд обладал другим характером. Он был открыт, оптимистичен, не скрывал улыбку. Зная свободолюбие и отсутствие привычки к строгой дисциплине своего контингента, генерал считал австралийцев «гражданскими в форме». Он жестко подходил к делу военного обучения, тренировки, однако, не ставил в принцип вопросы дисциплины. В первый день в Египте Бёрдвуд посетил Зоологический сад в Гизе, где обнаружил множество любопытствующих австралийцев, буквально висящих на решетках клеток с неведомыми зверьми. К удивлению своих адъютантов, генерал не стал делать «антиподам» внушения, но запросто обращался к ним не как к профессиональным солдатам, но как к простым юнцам, какими они, впрочем, и были [3, р. 120].

Австралийцы это сразу же оценили. Генерал стал любим ими очень быстро. Но и Бёрдвуд, которого солдаты ласково прозвали «генерал Бёрди» – «пташка» - был очарован призывниками из стран Южных морей. Когда в середине января Китченер изменил свои планы и решил заменить Бёрдвуда другим военачальником, генерал сказал Военному министру о перспективах нового назначенца: «Этот человек будет здесь совершенно бесполезным, потому что с его стилем командования, он ничего не сможет добиться от этих австралийцев... Я же буду вряд ли полезен в другом месте, но я уверен, что заставлю этих солдат сделать все, что мне потребуется, и сделать это с величайшей готовностью» [6]. Бёрдвуд оказался прав. АНЗАК ни в чем не предал своего командира, а Бёрдвуд проявил в Галлиполи самые лучшие человеческие качества: мужество, решительность, внимание к нуждам личного состава. Однако умелым военачальником и стратегом он себя не проявил.

По мере прибытия австралийско-новозеландских конвоев, в Египте были организованы еще два лагеря. Лагерем бригады легкой кавалерии полковника Шовеля стал оазис Маади в шести километрах к югу от Каира, 4-я австралийская пехотная бригада полковника Монаша и новозеландский контингент тренировались в древнем Гелиополисе, на северо-восточной окраине Каира, почти на берегу Нила [7, р. 71]. Некоторые другие соединения АНЗАКа находились в лагерях на Мальте и в Порт-Саиде. Так, Туземное подразделение маори из Новой Зеландии проходило подготовку на Мальте.

Недостатки планирования и организации Галлиполийского десанта не обошли и австралийцев. Генерал Максвелл, который на первых порах должен был позаботиться о размещении сил АИС, полагал, что тенты и палатки придут с первым конвоем из Австралии. Но этого не произошло. Прежде, чем в Мену прибыли палатки из Англии, новобранцы несколько дней спали и ели под открытым небом. Удивительно, но в один из этих дней прошел редкий в этих местах, но сильный дождь, так что промокшие австралийцы были вынуждены прятаться под импровизированными навесами, сооруженными из винтовок, с натянутыми на стволах мешками.

Такое отношение к себе возбудило сильное негодование будущих героев, которое выплеснулось не на генералов, но на местных жителей. 5 декабря английский офицер Сторрс доносил помощнику Максвелла Фитцджеральду, что австралийцы намереваются задать «этим египтянам» жару [8, р. 1]. В то время как интендантские службы делали все возможное, чтобы поскорее обеспечить солдат сносными условиями и предотвратить возможные болезни, в глазах жителей Каира «австралийская проблема» состояла вовсе не в плохом здоровье призывников из Австралии, а как раз в очень хорошем. Толпы молодых людей из той породы, что называется «кровь с молоком», целый месяц проводившие в тесных трюмах транспортных судов, а теперь изнывающие от вынужденного безделья из-за отсутствия квалифицированных тренеров и средств для проведения учений, заполнили узкие улицы города. Свои офицеры относились к солдатам снисходительно, получить увольнение в город ничего не стоило, Генерал Максвелл

был серьезно обеспокоен диким нравом «антиподов», он опасался, как бы эти грубияны «не выкрасили Каир в красный цвет» [9].

Попав не в условия чопорной, но глубоко уважаемой за культурные достижения старой Англии, а в среду непонятных, еще более, чем они сами, диких и совсем не уважаемых египтян, австралийцы по-настоящему разгулялись. В двадцатых числах декабря, прибыв с первой инспекцией в лагерь, Бёрдвуд писал Китченеру: «Личный состав натурально не знает, что такое дисциплина, а Каир превратился в настоящий пандемониум». Удаленность лагеря (Мена) от города «не служит препятствием к тому, чтобы каждый вечер на его улицах буйствовало множество пьяных солдат» [10, р. 2].

После Рождества генерал Максвелл констатировал: «Рождество, выпивка и женщины их утомили, но, скорее всего, ненадолго – у них слишком много денег. Их офицеры слабо контролируют своих людей, а к нестроевым офицерам уважения просто нет» [11, р. 2]. Дисциплину восстанавливали с трудом. Один из австралийцев писал в дневнике: «Наша бригада (1-я бригада из Нового Южного Уэльса) перебесилась в прошлую пятницу, мы вошли в такой раж, что не могли остановиться до ночи воскресенья. Теперь все карцеры переполнены». Шестьдесят человек были наказаны за оставление лагеря. Другой очевидец этого разгуляя записывал: «Наши люди сеяли кругом страх смерти... теперь самые крутые в карцере, их с трудом удалось уговорить силами британской военной полиции» [12].

Новый год прошел тоже шумно, с драками, и иными формами бесчинств в людных и безлюдных местах. Подполковник Саттон так описывал события новогодней ночи: «Повсюду в лагере царит дьяволиада. Пьяные оркестры сопровождают своим криком, стуча железом по банкам и жестяным бочкам, свистят, дуют в трубы, солдаты поют серенады офицерам, и тут же орут похабные песенки. И вот так закончился 1914 год, да, он был веселым парнем» [13]. Личный автомобиль генерала Бёрдвуда в новогоднюю ночь был угнан от самых дверей штаб-квартиры в Каире и на следующий день найден, засыпанный песком, практически в центре лагеря Мена [3, р. 128]. В первый день Нового года веселье продолжилось. Утром солдатам раздали почту, после короткой церковной службы и праздничного завтрака, они были предоставлены сами себе до самого вечера. Вокруг лагеря устроили несколько импровизированных ипподромов, на которых устроили ослиные и верблюжьи бега. Новозеландцы провели целый турнир по крикету, а призывники из австралийского Нового Северного Уэльса – футбольный мини-турнир [14, р. 49].

Впрочем, вскоре испортилась погода. Лейтенант Эйткен, которому Египет не понравился сразу, еще глубже утвердился в своем мнении: «Какая же это адская дыра! Последние два дня мы живем просто в каком-то бесконечном песчаном шторме» [15]. Австралийцы приутихли, и это дало возможность офицерам все же восстановить порядок. Вместо пьянок, австралийцы переняли арабский способ употребления чая, который был тотчас же переименован в «Австралийскую Систему Послеполуденного Чаепития» [3, р. 117].

Затем из Англии прибыло необходимое учебное снаряжение, начались тренировки, марши, учения, и выпустившие пар солдаты с энтузиастом стали готовиться к войне. В первой половине января лейтенант инженерных войск Даукинс писал, что «уже тренировал саперное мастерство, постановку мин, а следующие два месяца будут посвящены строительству мостов, понтонов, а также изучению разнообразных проблем, с которыми может столкнуться армия в полевых условиях» [16, р. 42].

3 февраля с прибытием в Каир сэра Джорджа Рейда, Верховного Комиссара по делам Содружества, последовало серьезное наказание для особо отличившихся буянов. По соглашению с сенатом Австралии, было решено провести «очистку от плевел» [7, р. 74]. Примерно 120 человек под взглядами своих товарищей вышли из лагеря и были отправлены на судне «Кьярра» домой в Австралию. На родине имена отозванных по дисциплинарным причинам пропечатали в особом бюллетене. Это было настоящим позором для молодых людей и их семей и произвело должный эффект на австралийцев [3, р. 129].

Впрочем, не все анзаковцы, понятное дело, участвовали в разгуле насилия. Более того, когда «Кьярра» с дисквалификантами прибыла в Австралию, и ее пассажиры были осмотрены врачами, выяснилось, что количество венерических больных среди солдат совершенно ничтожно, хотя именно угроза распространения сифилиса была в ряду основных мотивов для проведения операции «очистка от плевел». Рядовой Э. Джойс из 9-го (Квинслендского) батальона описывает свое чувство во время посещения квартала «красных фонарей» в Каире. «Жуткое место, известное как Васса Бу, невозможно описать. Сотни женщин всех наций на планете, танцующие друг возле друга, или сидящие у дверей своих каморок... нервирующая арабская музыка, сами арабы, суесящиеся повсюду, предлагая фальшивый антиквариат... я был очень рад, когда мы выбрались оттуда и взяли экипаж, чтобы вернуться в лагерь». На следующий день Джойс посетил церковь [16, р. 44].

Спустя месяц упорных тренировок, учений и маршей, австралийцы стали выказывать признаки нетерпения. К этому времени все батальоны были разделены на четыре роты по 240 человек. Солдаты хорошо узнали своих боевых товарищей и командиров. Тренировки становились все более сложными и серьезными. Иногда случались провалы. Так в одном тренировочном бою батальонный офицер перепутал приказ и послал солдат в штыковую атаку на пулеметы. Если бы это произошло в реальном бою, батальон был бы полностью выкошен огнем противника. Пока же дело обошлось тем, что солдаты вернулись в лагерь, полностью обсыпанные мелким пустынным песком. Один из участников этого учебного боя позже удивлялся, почему этот случай не стал хорошим уроком, но много раз повторялся в Галлиполи.

Были и другие темы для недовольства. Так, в одном из батальонов решили провести учение по захвату французской деревни. Лейтенант Эйткен описывал этот «тренинг» в сатирическом ключе. «Это был чистый фарс и издевательство над здравым смыслом, смотреть, как офицеры стучат в воображаемую дверь воображаемого дома, разговаривают с несуществующими французскими

крестьянами и раздают им приказы, которые никто не может услышать и исполнить. Если бы арабы, наблюдающие за нами с близлежащих барханов, понимали суть происходящего, они точно решили бы, что дни Британского правления сочтены» [17].

В феврале новобранцы из Южных морей были на волосок от того, чтобы применить полученные навыки в реальном деле. Турки, решившие занять в декабре Синайский полуостров, подготовили крупные силы под началом Джемал-паши и немецкого генерала Кресс фон Крессенштейна. Двенадцать тысяч солдат с артиллерией и пулеметами пересекли пустыню и атаковали Суэцкий канал. Однако они сравнительно довольно легко отброшены силами Индийской дивизии Маквелла. Два батальона австралийцев под началом полковника МакКея и несколько рот новозеландцев были заранее высланы из Мены в район станции Исмаилия для поддержки охраны канала, однако увидеть противника пришлось только личному составу 3-й полевой инженерной роты, посланной для установления сообщения с гнавшими противника назад индусами. Новозеландцам повезло больше. 12 рота Кентерберийского батальона в ночь на 3 февраля была обстреляна на позиции между Тоссумом и Серапеумом четырьмя турецкими легкими пушками. Огонь был подавлен несколькими удачными выстрелами с эсминца «Гималаи». После этого один из взводов роты, вместе с индийскими войсками атаковал турок, переправившись через канал. В ходе взаимных атак, турки к утру отступили. В этой операции АНЗАК понес первые боевые потери: один рядовой был убит, еще один сержант тяжело ранен [1, pp. 53–55]. Австралийцы, которым так завидовали их товарищи, оставшиеся в «проклятых песках» [7, p. 77], вернулись в лагерь, как заметил Бёрдвуд, сильно расстроенными тем, что им не удалось пострелять в турок [18].

Вообще, новозеландцы пользовались большим доверием командования. Генерал Годли и его штаб уделяли дисциплине и внешнему виду подчиненных куда большее внимание, чем австралийские офицеры. Сам Годли был суровым и не улыбочивым человеком, вызывавшим, скорее, страх, чем уважение солдат. Один эпизод хорошо иллюстрирует его стиль общения. Когда приписанный к Австралийско-Новозеландской дивизии английский журналист купил за приличные деньги белого скакуна – победителя местных скачек, намереваясь переправить его в Галлиполи, Годли твердо сказал ему: «Это совершенно невозможно. Вы не граф Мальборо, а я не хочу рисковать своим штабом, если вокруг него будет бродить эта ваша белая пони» [19, p. 72]. Журналисту пришлось удовлетвориться купленным на Лемносе за один фунт осликом [19, p. 76].

В марте нетерпение «антиподов» усилилось, одновременно ухудшились показатели дисциплины. Желаящие подвигов солдаты использовали любую лазейку, чтобы улизнуть из лагеря и напиться местным «ликером» – дешевым сладким пойлом из пальмового сока. Более серьезно обозначилась и проблема с местными проститутками. Около 200 человек, зараженных венерическими болезнями, покинули лагерь в марте и апреле. Как выразился один из австралийцев, «эти женщины заставляли нас гореть. Сначала на постели борделя, затем – на койке

госпиталя». Увеличивалось количество рестрикций. Был наказан свободомыслящий художник Эллис Силас из 16 батальона Западной Австралии, за то, что «отказался участвовать в этом абсурде под названием Воскресная служба». Впрочем, большинство австралийцев с удовольствием ходили к капеллану, а в письмах и дневниках солдат очень много простых и искренних молитв [16, р. 59].

Командование Британского Экспедиционных Сил давно уже подумывало о том, чтобы занять чем-нибудь серьезным нетерпеливых и шумных «антиподов».

21 февраля было решено в недельный срок отправить 3-ю австралийскую бригаду на Лемнос, чтобы помочь адмиралу Вемиссу в обустройстве базы десанта. Среди солдат ходили слухи, что бригаду отправят на Западный фронт, во Францию. Но 28 февраля батальоны под звуки оркестра вышли из лагеря, бросили прощальный взгляд на Сфинкса и Пирамиды, и по железной дороге доехали до Александрии. Здесь два батальона были посажены на транспорт «Иониец», который прибыл в бухту Мудрос 4 марта.

На Лемносе начались проблемы, о которых в Египте австралийцы уже забыли. На берегу не хватало палаток для размещения десантников, поэтому второй батальон остался на переполненном корабле. Зато высадившиеся в Мудросе солдаты 9-го батальона, как и в первые дни в Мене, попали ночью под дождь, и на следующий день «бродили там и сям, как мокрые крысы», по выражению Джойса [16, р. 55]. Вообще, погода на Лемносе в зимнее время оставляла желать много лучшего по сравнению с Египтом. 3-я бригада весь март ютилась в тесноте, испытывала холод и жажду, совершенно непереносимыми были ветра, особенно досаждавшие во время дождя. Единственным плюсом для многих австралийцев было то, что местные греки были очень приветливы, а их дети, в отличие от каирских, не досаждали солдатам и офицерам попрошайничеством.

Вскоре последовали морская атака 18 марта и прибытие на место будущего десанта генерала Яна Гамильтона. В морском прорыве австралийцы не участвовали, а немногочисленные десанты для разрушения береговой артиллерии были отобраны из состава Королевской морской дивизии. Слухи же о провале Флота дошли до австралийцев быстро. Их роль в предстоящих событиях начинала приобретать более четкие очертания.

Прибыв к месту будущих событий, Гамильтон проинспектировал сначала 3-ю австралийскую бригаду на Лемносе, затем он посетил «всю банду Бёрдвуда» в околкаирских пустынях, включая только что прибывших 21 марта с третьим конвоем. Австралийцы произвели на Главнокомандующего двойственное впечатление. Он писал Китченеру, что «эти дикие ястребы, тем не менее, замечательные солдаты». Впрочем, к этому времени те, кто прибыл первыми, уже восприняли хотя бы внешние формы воинской дисциплины. Гамильтон писал: «Солдаты осознали, что приказ – это нечто превышающее скромную просьбу или предложение, которые они могут по своему усмотрению принять или отвергнуть... Физические же кондиции людей всех рангов улучшать просто не требуется». Он с удовольствием сообщал Китченеру, что состояние и выучка войск существенно улучшилось с тех пор, когда он инспектировал Австралийские ВС в начале 1914

года [20]. Сопровождавший Гамильтона журналист писал в редакцию: «Физически, австралийские, новозеландские и тасманийские войска, это лучшие солдаты, каких я только видел. Я даже не мог предположить, что подобная раса гигантов существует в двадцатом веке» [14, р. 68].

1 апреля 1-й и 2-й бригадам австралийцев было приказано отплыть на Лемнос. Оставалось три до христианской Пасхи. И все-таки многие австралийцы и новозеландцы решили использовать свою последнюю возможность посетить бордели квартала Харет-эль-Васса, который они называли Васса Бу. Там произошло одно из самых необыкновенных событий в истории «египетского пленения» АНЗАК. В состоянии подпития несколько заводил, под предводительством рядового Райана, решили, что девы легкого поведения повинны в бедах их сослуживцев, которых с позором отправили на родину. Пошел клич, что нечестивые блудницы намеренно заражали австралийцев венерическими болезнями, подстрекаемые своими сутенерами, которых австралийцы просто не терпели, и часто не платили им их доли от купли-продажи наслаждений. Наутро, накануне дня Святого Воскресения, не протрезвевшие и гневные воины, горя возмущением и религиозным ражем, начали знаменитую «битву при Васса». Со стороны АНЗАК в ней участвовало около двухсот человек. Несколько борделей и кабаков было сожжено, сутенеры, клиенты, сводни, торговцы – избиты, имущество борделей, ткани, портьеры, ковры выкидывались из окон, рвались на полосы, поджигались и раскидывались по улицам [3, р. 130].

Полиция города и пожарные бригады Каира не смогли справиться с поймавшими кураж австралийцами. Пришлось в квартал британские войска! Это был первый случай, когда англичане и австралийцы встретились на поле боя. Победа осталась за англичанами. Они были трезвы и организованы. Австралийцы – пьяны и геройствовали каждый в одиночку. С примкнутыми штыками Ланкаширские «терьеры» прошли по улицам и очистили их от «восставших». «На следующее утро, – писал капрал ланкаширцев Т. Вэлентайн, участвовавший в подавлении «восстания», – колониалы, наконец, утихли, и теперь им стыдно за то, что они натворили... Нет, мы, англичане, не такие" [3, р. 130].

Курьезная «битва при Васса» (или Уазза, как по-своему называли район каирских борделей австралийцы) не принесла никому большой славы, но о ней было много разговоров, вошедших, как водится, в свод Легенды АНЗАК. После войны выжившие участники «битвы при Уазза» получили от своих товарищей шуточные мемориальные медали. По счастью, офицеры не стали принимать слишком суровых мер к борцам со служителями блуда, сохранив их в рядах АНЗАК. Майор Стэнли Эрджайл, будущий премьер-министр штата Виктория, сказал: «Мальчикам просто давно пора дать более серьезную работу». Впрочем, египетские «бордельеры» и греческие владельцы винных лавок, сожженных блюстителем нравственности, выставили правительствам Австралии и Новой Зеландии счет на 1700 фунтов стерлингов. Счет был оплачен [16, pp. 59–60].

«Битва при Уазза» на два дня задержала подготовку корпуса к отправке на базы в Мудросской бухте. К глубокому неудовольствию австралийцев, их везли в

вагонах третьего класса «пригодными лишь для перевозки багажа черномазых», как жаловался лейтенант Копп, австралийский летчик Воздушного корпуса [21]. Зато генерал Пэрис с облегчением написал: «дикий Колониальный корпус покинул Каир» [22]. Дочь одного из офицеров штаба Максвелла, леди Элизабет Рочдейл, заметила, что «австралийцы слишком сорят деньгами и слишком вольно себя ведут... они слишком не дисциплинированы, чтобы находиться в таком места, как Каир». Спустя месяц, леди Элизабет, будучи сестрой милосердия в госпитале и встречаясь с ранеными австралийцами по долгу службы, а не по разговорам в офицерских салонах, нашла их «такими жизнерадостными, необыкновенно вежливыми, и они все очень любят, когда им читают вслух... я уверена, что они очень хорошо сражаются, но, сколько это приносит смерти и крови» [23].

Задержка с отправкой на базу произошла и в Александрии при посадке на суда. Город был переполнен солдатами, транспорты не были подготовлены заранее, количество войск, которое мог нести каждый транспорт, было неизвестным. Тем не менее, к 14 апреля АНЗАК достиг острова Лемнос и вошел в Мудросскую бухту. Подготовка к десантированию на Галлиполи подошла к своей решающей фазе.

Россия с опаской наблюдала за развитием британских приготовлений к захвату Константинополя и Проливов. В конце февраля англо-французское командование снова предложило России послать десант к Константинополю. Русская Ставка ответила, что армейский корпус будет отправлен к Босфору, как только союзный флот осуществит прорыв в Дарданеллы. «...Черчилль 5 марта 1915 года писал: «Великобританское правительство самым серьезным образом надеется, что когда наступит момент прорыва английского флота в Мраморное море, русский флот, одновременно с началом атаки Дарданелл союзниками начнет систематическую, с дальнего расстояния бомбардировку внешних фортов Босфора, чему придаётся первостепенное значение». [24, сс. 190, 212].

Для поддержки десанта в Галлиполи был отряжен всего один крейсер «Аскольд». 24 февраля 1915 года крейсер «Аскольд» прибыл в бухту Мудрос, где базировалась англо-французская эскадра, и принял на борт капитана 2-го ранга М. И. Смирнова, который должен был координировать действия союзников в районе Дарданелл и русского Черноморского флота. Однако «Аскольд» не принял участия в боевых действиях до начала десанта. Во время пробных стрельб по галлиполийским фортам 13 марта выяснилось, что на крейсере вследствие долгого рейда по тропическим морям из-за высокой температуры пришел в негодность порох в снарядах. Новые снаряды доставил из Владивостока английский пароход «Ривердэйл» в конце марта. 25 марта груз был загружен в погреба «Аскольда» [25, с. 154].

Список использованных источников и литературы

1. Waite F. The New Zealanders at Gallipoli. Auckland-Christchurch-Wellington: Whitcombe and Tombs Ltd., 1921.
2. Australia War Memorial (AWM). Collection 1. DRL 13. Lt. J. M. Aitken to mother. 8 December, 1914.
3. Bean C.E.W. Official History of the Australia in the War of 1914-1918. The Story of ANZAC. V. I. Sydney. 1921.

**АВСТРАЛИЙСКО-НОВОЗЕЛАНДСКИЙ КОРПУС В ЕГИПТЕ
ПЕРЕД ВЫСАДКОЙ В ГАЛЛИПОЛИ В 1915 Г.**

---

4. Public Record Office (PRO). London. B. 30/5764. War Letters (WL), f. 138. Birdwood to Kitchener, 25 December, 1914. P. 2.
5. Burness Peter. Hooky Walker, the English general // Wartime. Official Magazine of the Australian War Memorial. № 50. Canberra, 2010. [Электронный источник]: URL: http://www.awm.gov.au/wartime/50/burness_hooky/ (дата обращения: 12.12.2019).
6. PRO. 30/5761. War Letters, f. 1. Birdwood to Kitchener, 13 January, 1915.
7. Schuler Ph. F.E. Australia in Arms. A Narrative of the Australian Imperial Force and their Achievement at ANZAC. L.: T.Fisher Unwin LTD. 1916.
8. PRO. B. 30/5745. F. 00/69. Storrs to Fitzgerald, 5 December, 1914.
9. PRO. B. 30/5745. F. 00/72. Maxwell to Fitzgerald, 23 December, 1914.
10. PRO. B. 30/5764. WL, f. 138. Birdwood to Kitchener, 25 December, 1914.
11. PRO. B. 30/5747. QQ. Maxwell to Fitzgerald, 11 January, 1915.
12. AWM. Collection 2. DRL 142. Pte. D. J. C. Anderson Letter. 28 December, 1914.
13. AWM. Collection 2. DRL 1227. Lt-Col. A. Sutton Diary. 31 December, 1914.
14. Adcock J. Australasia Triumphant. L.: Simkin, Marshall, Hamilton, Kent & Co, 1916.
15. AWM. Collection 1. DRL 13. Lt. J. M. Aitken to mother. 13 February, 1915.
16. Robertson J. Anzak and Empire: The Tragedy and Glory of Gallipoli. London-Melbourne-Auckland: Leo Cooper, 1990.
17. AWM. Collection 1. DRL 13. Lt. J. M. Aitken to mother. 18 February, 1915.
18. PRO. B. 30/57. WL, f.17. Birdwood to Kitchener, 14 February, 1915.
19. M.P. Mons, Anzac and Kut. L.: Edward Arnold, 1919. P. 72.
20. PRO. B. 30/5961. WL, f. 16. Hamilton to Kitchener, 30 March, 1915.
21. AWM. Collection 3. DRL 7055. Lt. C.H. Copp diary, 3 April, 1915.
22. Imperial War Museum (IWM). London. Paris papers. Paris to G. Kinstone Pilkington, 10 April, 1915.
23. IWM. E. Rochdale diary, April, 1915, Letter to Lady Rochdale, 5 May 1915.
24. Корбетт Дж. Операции английского флота в мировую войну. М.-Л. : Гос. военно-морское изд-во НКВМФ Союза ССР, 1941. Т. 2. 1941. 490 с.
Korbett J. Operacii anglijskogo flota v mirovuyu vojnu. M.-L. : Gos. voenno-morskoe izd-vo NKVMF Soyuza SSR, 1941. Т. 2. 1941. 490 с.
25. Крестьянинов В. Я., Молодцов С. В. Крейсер Аскольд. СПб.: Галера-принт, 1993. 272 с.
Krest'yaninov V. Ya., Molodcov S. V. Krejser Askol'd. SPb.: Galeya-print, 1993. 272 s.

Mikhailov V.V. The Australian and New Zealand corps in Egypt before landing at Gallipoli in 1915

The history of the Australian and new Zealand corps (ANZAC) in preparation for the landing on the Gallipoli Peninsula in the Egyptian training camps is studied. The relationship between the rank and file of the corps is analyzed. The study examines the living conditions and relationships of Australians and new Zealanders with the local population in and around Cairo. The study examines the training of corps units in training and exercises, the attitude of soldiers and officers to the quality of training of corps troops, as well as the participation of troops of the Australian-new Zealand army corps in the repulse of the Turkish offensive on the Suez canal in February 1915. An overview of the actions of the landing command to concentrate ANZAC forces in Mudros Bay (Lemnos) before the start of the landing at Gallipoli is given. The article makes extensive use of archival materials of the Australian War Memorial and British archives, the official history of Australia's participation in world war I, diary entries and letters of Australians and new Zealanders who participated in the first convoy from Australia to Alexandria (Egypt), Russian and foreign research on the initial stage of the Gallipoli operation of the allied forces of the Entente against the Ottoman Empire.

Keywords: Australian Imperial Force (AIS), Australian and new Zealand army corps (ANZAC), world war I, ANZAC training camps in Egypt, Australian War memorial, ANZAC Day, battle of wassa BU.